

УДК 347.9

**К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПО ИСКАМ
О ВОЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА
В ПОРЯДКЕ п. 2 ст. 1070 ГК РФ¹**

**ABOUT THE QUESTION OF AVAILABILITY OF JUSTICE UNDER
CLAIMS ABOUT COMPENSATION BY THE STATE OF THE HARM
IN ORDER OF p. 2 a. 1070 CC RF**

Афанасьев С.Ф.,
*доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
старший научный сотрудник
Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук*

В статье в контексте предпосылок права на обращение в суд анализируется проблема доступности для граждан и организаций законного суда по искам о возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: доступность правосудия, гражданское судопроизводство, подведомственность, возмещение вреда, причиненного при осуществлении правосудия, Европейский Суд по правам человека.

У статті в контексті передумов права на звернення до суду аналізується проблема доступності для громадян та організацій законного суду за позовами про відшкодування державою шкоди, спричиненої під час здійснення правосуддя.

Ключові слова: доступність правосуддя, цивільне судочинство, підвідомчість, відшкодування шкоди, спричиненої під час здійснення правосуддя, Європейський Суд із прав людини.

In article in a context of preconditions of the right to a reference to the court the problem of availability to citizens and the organizations of lawful court under claims about compensation by the state of the harm caused at realization of justice is analyzed.

Key words: availability of justice, civil legal proceedings, jurisdiction, compensation of the harm caused at realization of justice, the European Court of Human Rights.

¹ Исследование выполнено при финансовой РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Доступность правосудия при обращении в суд общей юрисдикции по гражданским делам» (проект № 13-33-01003).

Органический элемент права на справедливое судебное разбирательство представляет собой право на доступ к правосудию, частное проявление «права на суд». Уяснение его сути, как правило, происходит через описание стадии досудебного производства. Однако в АПК РФ и ГПК РФ, в отличие от УПК РФ, формально выделенной стадии досудебного производства нет, поэтому в современной гражданской процессуальной науке органический элемент права на справедливое судебное разбирательство не получил полного и всестороннего осмысления.

Ввиду того, что ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ничего не сообщает о праве на доступ к правосудию и его корреляции с гражданским судопроизводством, Европейский Суд по правам человека посредством *principle-exampling model* в Постановлении от 9 октября 1979 г. «Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*) резюмировал следующее: если у лица отсутствует реальный доступ к правосудию и инициированию судебной процедуры по гражданским делам, право на справедливое судебное разбирательство превращается в фикцию, отсюда государства, входящие в Совет Европы, несут перед своими гражданами и организациями как негативные, так и позитивные обязательства по обеспечению такого доступа [1].

Подробный анализ постановлений Европейского Суда по правам человека [2], проливающих свет на содержание негативного обязательства, которое заключается в неказании преград субъектам, желающим воспользоваться судебной защитой принадлежащих им прав и законных интересов; а равно позитивного обязательства, выражающегося в создании особых условий доступа к правосудию, позволяет сделать вывод о необходимости изменения доктринальных взглядов на гражданский процесс.

Конституционное право на судебную защиту, не подлежащее ограничениям, не тождественно праву на обращение в суд, пределы осуществления которого нужно законодательно четко определять, поскольку обратное ведет к злоупотреблению им. В этом контексте установленные национальными юридическими предписаниями изъятия из негативных обязательств оправданы и рациональны. Они принуждают физических лиц и организации следовать срокам обращения в суд, правилам тождества исков, подведомственности и подсудности гражданских дел; не предписывают императивно действовать через адвокатов, но велят недееспособным опосредованно инициировать судопроизводство; заставляют надлежащим образом оформлять необходимые документы перед подачей их в суд и др.

В контексте исследования проблемы предъявления заинтересованными лицами исков о возмещении вреда государством в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ особый интерес вызывает такая предпосылка права на обращение в суд общей юрисдикции как подведомственность гражданских дел.

В дореволюционной литературе вопросы подведомственности изучались не столько в плане права на иск, сколько с точки зрения перераспределения

гражданских дел между обычными, коммерческими, духовными и волостными судами, а также смешанными присутствиями [3, с. 497-511].

И все же особую востребованность институт подведомственности получил лишь в советское время в связи с необходимостью отнесения гражданских дел к компетенции различных учреждений, обслуживавших ту или иную государственную отрасль. Причем сначала за судами дела «закреплялись» по остаточному принципу, а затем прямым указанием закона с использованием таких критериев, как характер спорного материального правоотношения и субъектный состав юридической коллизии [4, с. 59-75; 5, с. 359-369].

В науке отечественного гражданского процессуального права в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия была предложена достаточно стройная и сложная теория подведомственности, объясняющая правила фиксации дел за органами, разрешавшими правовые конфликты по существу. Подведомственность подразделялась на общую и специальную, последняя включала в себя такие виды, как единичная и множественная, которая в свою очередь разбивалась на исключительную, альтернативную и договорную [6]. Практический аспект состоял в том, что суды, устанавливая неподведомственность дел, отказывали в принятии исковых заявлений, а при уяснении данного факта в ходе разбирательства прекращали производство.

Однако в 90-х гг. ситуация с институтом подведомственности постепенно стала меняться, законодатель все больше расширял круг дел, которые попадали под судебную юрисдикцию, пока, наконец, в ст. 46 Конституции РФ не появилось положение о том, что в России право на судебную защиту гарантируется всем и каждому без ограничений. Наряду с этим полностью обновленные нормы материального права прямо предписывали, что споры, возникающие из гражданских, налоговых, административных, семейных, земельных и прочих правоотношений, разрешаются в судебном порядке, что на практике резко увеличило количество производств [7, с. 108-116].

Вместе с тем в цивилистическом процессуальном законодательстве сохранялся определенный консерватизм, его преодоление виделось в существенной новации подведомственности либо в ее ликвидации. Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г. предполагала первый путь – четкое разграничение по подведомственности дел между судами, нотариата, органами записи актов гражданского состояния, для чего нужно было сформулировать представление о том, с помощью каких ориентиров это можно эффективно сделать. Н.А. Чечина писала: «Необходимо сформулировать правило-критерий, на основании которого отграничивается судебная подведомственность от подведомственности иных судебных и внесудебных юрисдикционных органов. Содержание судебной подведомственности формулируется исходя из основополагающего положения о том, что все права граждан, предоставленные им Конституцией и иными законами, защищаются судом, и поэтому все

они составляют предмет судебной подведомственности» [8, с. 48].

Однако полностью осуществить задуманное не удалось, ввиду чего применительно к одному из первых проектов ГПК РФ В.В. Ярков указывал на разумность использования метода исключения, записав, что в соответствии с Основным Законом государства каждое лицо вправе обратиться в суд за защитой своих свобод и интересов, чем обеспечивается доступность правосудия. При этом судам подведомственны любые правовые казусы, а изъятия включают дела, отнесенные к компетенции Конституционного Суда РФ, арбитражных судов и несудебных учреждений. Обязанность доказывания отсутствия права на обращение в суд лежит на судье, рассматривающем заявление [9, с. 31, 36].

Аналогичный концепт воспроизводился другими правоведомы, принимавшими участие в разработке нового ГПК РФ. В результате в проекте 1997 г. была озвучена похожая мысль о самой широкой подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции, если только «... настоящим Кодексом и другими федеральными законами их защита не осуществляется в ином судебном порядке» [10, с. 482].

Prima facie ничего не изменилось, но это только на первый взгляд, поскольку, во-первых, эта фраза означала, что через совокупность нормативных актов следует персонифицировать ряд дел, которые не будут получать охрану в общих судах, что крайне трудно; во-вторых, речь больше не шла собственно о подведомственности, она сужалась до «иного судебного порядка», т. е. до судебной подведомственности.

Дабы избежать потенциальных сложностей, законодатель, принимая и вводя в действие ГПК РФ, исключил из ст. 22 упоминание о том, что процессуальный кодекс и другие федеральные законы должны перечислять различные гражданские дела, разрешаемые вне судов общей юрисдикции. Однако в ст. 134 ГПК РФ появилась знакомая установка о том, что суд отказывает в принятии искового заявления, если «заявление не подлежит рассмотрению и разрешению (курсив наш. – С.А.) в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается в ином судебном порядке».

По мнению В.М. Жуйкова, под положениями п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ следует подразумевать, что теперь к ведомству «обычных» судов не относятся дела, включенные в компетенцию Конституционного Суда РФ, арбитражных судов, и, естественно, все категории из уголовно-правовой и административной сферы. Впрочем, как полагает автор, это вовсе не свидетельствует о наличии рестрикций, влияющих на доступ к правосудию, ибо в правовой системе России функционируют специализированные суды [11, с. 46].

Конечно, ст. 134 ГПК РФ открыто не ставит барьеров ведомственного характера, она лишь направляет заинтересованных субъектов в нужное судебное юрисдикционное русло. Что здесь плохого? Между тем, в реальности для граждан и организаций огра-

ничения возникли из-за предсказуемой конкуренции между органами правосудия, чего в норме быть категорически не должно, поскольку это противоречит единству судебной власти [12, с. 209]. Так, неизвестна ситуация с оспариванием нормативных правовых актов, по которым Конституционный Суд РФ неоднократно выносил свои постановления, признавая нормы гл. 24 ГПК РФ не отвечающими Основному Закону.

Нелицеприятная ситуация, связанная с «перетягиванием каната» (коим выступают гражданские дела) судами общей и арбитражной юрисдикции, возникла ввиду некоторой неопределенности ст. 1, 27 АПК РФ, что, в конечном счете, существенно затрудняет доступ к суду либо делает его невозможным: «канат» синхронно бросают обе противоборствующие стороны [13, с. 6-34; 14, с. 80-81; 15; 16, с. 233-236; 17, с. 111-120]. Подтверждением чему служат постановления Европейского Суда от 24 марта 2005 г. «Бабуринов против России» (*Baburin v. Russia*) [18], от 22 июня 2006 г. «Авакова против России» (*Avakova v. Russia*) [19], от 18 января 2007 г. «Кот против России» (*Kot v. Russia*) [20], от 22 декабря 2009 г. «Безымянная против России» (*Bezmyannaya v. Russia*) [21] и др.

Кроме того, подведомственность в традиционных двух версиях всегда трактовалась таким образом: посредством действия, т. е. отнесения круга гражданских дел к ведению разнообразных общественных и государственных учреждений, в том числе судебных; как свойство дела, в силу которого оно подлежит разрешению уполномоченным органом в пределах отведенных ему полномочий [22, с. 5-15].

Не полемизируя о правильности указанных точек зрения, нужно отметить, что они совпадают в главном моменте – говорят о распределении гражданских дел между множеством учреждений (судами, комиссиями по трудовым спорам, органами записи актов гражданского состояния, третейскими судами и т. д.), выполняющих юрисдикционную задачу. В ГПК РФ законодатель внимание концентрирует исключительно на «ином судебном порядке», забывая, что существуют категории дел, не подпадающие под судебную защиту [23, с. 157-158]. В итоге суды вынуждены употреблять в практической деятельности «урезанный» вариант (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ), указывая в документах, что «дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства», тем самым иногда разрешая материально-правовой вопрос *ad rem* уже в стадии возбуждения гражданского дела в терминологии ст. 4 ГПК РФ.

Однако этого в принципе быть не должно, ибо, как правильно писал В.А. Рязановский, «для предъявления иска вовсе не нужно в действительности обладать субъективным гражданским правом, а достаточно обладать лишь процессуальной правоспособностью. Суд обязан рассмотреть каждое исковое прошение, поданное правоспособным лицом. Таким образом, лица, не обладающие в действительности субъективным гражданским правом, имеют право на судебную защиту» [24, с. 16-17]. Именно из этой

идеи исходит АПК РФ, но не ГПК РФ, позволяющий судам общей юрисдикции чрезмерно жестко использовать подведомственность в качестве процессуального инструмента, который иногда нивелирует само право на законный суд и доступ к нему.

В частности, о последнем свидетельствуют примеры предъявления исковых заявлений о возмещении вреда государством в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ, которые повсеместно не принимаются судами к рассмотрению, если в них речь идет о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия при отсутствии приговора, констатирующего вину конкретного судьи. И это несмотря на то, что Европейский Суд по правам человека уже вынес в отношении России несколько коррелирующих постановлений, где указывается о нарушениях ст. 6 Конвенции, гарантирующей каждому право на справедливое судебное разбирательство. Как следствие проблема рискует стать системной, что может привести к запуску так называемой «процедуры пилотного постановления», не столько выявляющего сам факт юридической патологии, сколько заставляющего государство его устранить, как источник неизменно повторяющихся нарушений [25, с. 16]. Наиболее показательными из таких постановлений являются вердикты Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2010 г. «Черничкин против России» (*Chernichkin v. Russia*) и от 13 декабря 2011 г. «Васильев и Ковтун против России» (*Vasilyev and Kovtun v. Russia*).

В первом случае гражданин со ссылкой на постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [26] попытался взыскать с государства материальный ущерб и компенсировать моральный вред, причиненные ненадлежащим отправлением правосудия по гражданскому делу с его участием. Басманный районный суд г. Москвы отказал в принятии искового заявления, подчеркнув, что действительно существует постановление Конституционного Суда РФ, в котором сказано, что основания для возмещения государством вреда, возникшего при осуществлении гражданского судопроизводства из-за незаконных действий (бездействия) суда (судьи), могут возникать, даже если вина судьи установлена в рамках гражданского судопроизводства, но парламент не принял специальный федеральный закон о юрисдикции по надлежащим материально-правовым требованиям. После этого гражданин А.С. Черничкин обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, который в определении от 27 мая 2004 г. № 210-О отметил, что в отсутствие специального правового регулирования (законодательства об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда, судьи) должны непосредственно применяться нормы Конституции РФ и тем самым приниматься все необходимые действия к реализации решений Конституционного Суда РФ, отсюда п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ не есть препятствием к принятию подобных исков [27].

Между тем, определения Конституционного Суда РФ с «позитивным содержанием» на практике органами правосудия почти всегда игнорировались, и по-прежнему не воспринимаются как самостоятельный источник гражданского процессуального права [28]. Это побудило гражданина А.В. Черничкина подать петицию в Европейский Суд по правам человека, который нашел доводы заявителя состоятельными и пришел к мнению о том, что «существование и размер любого ущерба являются предметом именно тех разбирательств, которые заявитель безуспешно пытался возбудить. Стало быть, любые возражения властей Российской Федерации лишены существа и подлежат отклонению» [29].

В другом гражданском деле Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга также отказал гражданам В.И. Васильеву и В.Г. Ковтуну в принятии искового заявления о возмещении вреда, причиненного ошибкой судьи и секретаря судебного заседания. Суд мотивировал «отказное» определением тем, что истцы не представили доказательств вины судьи, установленной вступившим в законную силу приговором, что детерминирует особенности привлечения тех или иных субъектов к гражданско-правовой деликтной ответственности на основании п. 2 ст. 1070 ГК РФ [30; 31; 32; 33], а потому иск не может быть рассмотрен и разрешен в порядке гражданского судопроизводства. На этот раз после безуспешного для подателя жалобы инстанционного пересмотра вынесенного районным судом определения граждане не обращались в Конституционный Суд РФ, а адресовали петиции непосредственно в Европейский Суд по правам человека, который в своем постановлении высказал, что конвенционное нарушение среди прочего заключается и в том, что «отсутствие национальных законодательных рамок не должно служить основанием для отказа вести дело. Их отсутствие вовсе не подразумевает неприменимость общих правил относительно оснований и процедуры по установлению государственной ответственности или подведомственности гражданских споров» [34].

В настоящее время отечественный законодатель не трансформировал содержание п. 2 ст. 1070 ГК РФ и, судя по подготовленному пакету изменений и дополнений ГК РФ, не планирует это делать а posteriori. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ введена ст. 16.1 ГК РФ, гласящая, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом [35], ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации [36]. С прикладной позиции данная отчасти декларативная статья мало что меняет без связи и имманентной трансформации в п. 2 ст. 1070 ГК РФ и говорит лишь о правомерных действиях, поэтому суды общей юрисдикции продолжают отказывать гражданам в принятии исковых заявлений, опираясь в собственной правопримени-

тельной работе на отсутствие должного нормативно-правового инструментария [37].

Конечно, допустимо задаться вопросом, каким же образом суды общей юрисдикции выходят из сложной ситуации, обязывающей их учитывать постановления Европейского Суда по правам человека. Ведь в силу ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Российская Федерация признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека императивной относительно толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней при предполагаемых нарушениях Россией положений данных договорных актов [38].

Ответ на предложенный вопрос легко обнаруживается в многочисленных судебных актах. К примеру, в апелляционном определении Волгоградского областного суда от 5 июня 2013 г. № 33-5894/13 буквально сказано следующее: «Поскольку гражданин С. заявля-

ет требования о взыскании убытков, компенсации морального вреда, вызванных неправосудным решением районного суда, при этом в настоящее время законодательно основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) суда (судьи), не урегулированы, не определены подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда виновность судьи установлена не приговором суда, а другим судебным решением, суд первой инстанции правомерно отказал гражданину С. в принятии заявления к производству. Ссылки гражданина С. на постановления Европейского Суда по правам человека не могут быть приняты судебной коллегией во внимание, поскольку выводы суда первой инстанции не противоречат указанным правовым актам (имеется в виду Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и п. 2 ст. 1070 ГК РФ – С.А.)» [39].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 1979 г. «Эйри против Ирландии» (Airey v. Ireland) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10099>.
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2006 г. «Телтроник-ЦАТВ» против Польши» (Teltronic-CATV v. Poland), от 22 декабря 2009 г. «Сергей Смирнов против России» (Sergey Smirnov v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=156190>.
3. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васильковский. – Т. 1. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – 703 с.
4. Хуыз М.Х. Общие положения гражданского процесса (историко-правовое исследование). – М., 1979. – 112 с.
5. Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессу. – Краснодар, 2007. – 768 с.
6. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. – Свердловск, 1973. – 124 с.
7. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс : курс лекций. – Саратов, 1998. – 384 с.
8. Чечина Н.А. Объяснительные записки к проекту ГПК РФ // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – 1024 с.
9. Янков В.В. Предложения по содержанию отдельных статей ГПК РФ // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – 1024 с.
10. Гражданский процессуальный кодекс РФ (проект) // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – 1024 с.
11. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М., 2006. – 283 с.
12. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – СПб., 2000. – 384 с.
13. Жуйков В.М. Компетенция судов // Практика применения Гражданского процессуального кодекса РФ. – М., 2004. – С. 6–34.
14. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. – М., 2007. – 320 с.
15. Султанов А.Р. Бесследная компетентность // Юрист. – 2007. – № 46.
16. Жуйков В.М. Споры о неподведомственности // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. – Саратов, 2007. – С. 233–236.
17. Кострова Н.М. О разграничении подведомственности судов общей юрисдикции с другими юрисдикционными органами // Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». – Воронеж, 2008. – С. 111–120.
18. Постановление Европейского Суда от 24 марта 2005 г. «Бабурин против России» (Baburin v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12849>.
19. Постановление Европейского Суда от 22 июня 2006 г. «Авакова против России» (Avakova v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=6175>.
20. Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. «Кот против России» (Kot v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=37652>.
21. Постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 г. «Безымянная против России» (Bezmyannaya v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=47422>.
22. Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел // Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / Под ред. А.А. Мельникова, П.П. Гуреева, А.А. Добровольского, В.С. Тадевосяна, П.Я. Трубникова. – М., 1981. – Т. 2. – 464 с.
23. Попова Ю.А. Правовая определенность гражданского процессуального законодательства как необходимое условие законности при отправлении правосудия // Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». – Воронеж, 2008. – С. 157–158.
24. Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 2005. – 80 с.
25. Ковлер А.И. Россия в Европейском Суде: 2012-й – год «большого перелома» // Российское правосудие. – 2013. – № 3(83). – С. 16.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30212>.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 210-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.С. Черничкина на нарушение его конституционных прав Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=15119>.

28. Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: «Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда РФ на пороге 15-летия» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin/>. – (Дата обращения 31.07.2013 г.).

29. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2010 г. «Черничкин против России» (Chernichkin v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=282055>.

30. Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органам и должностным лицам : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : 12.00.03 – «Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право» / И.А. Тактаев. – М., 2003. – 26 с.

31. Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. – М., 2007. – 352 с.

32. Севастьянова Ю.В. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления, по гражданскому праву России : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : 12.00.03 – «Гражданское право; Семейное право; Предпринимательское право; Международное частное право» / Ю.В. Севастьянова. – М., 2009. – 29 с.

33. Зуева М.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : 12.00.03 – «Гражданское право; Семейное право; Предпринимательское право; Международное частное право» / М.В. Зуева. – Волгоград, 2011. – 34 с.

34. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2011 г. «Васильев и Ковтун против России» (Vasilyev and Kovtun v. Russia) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=308531>.

35. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154022>.

36. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142950>.

37. Определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. по делу № 67-Г10-10 ; апелляционное определение Липецкого областного суда от 3 июля 2013 г. по делу № 33-1646а/2013 и др. // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=152616>.

38. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=18263>.

39. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 5 июня 2013 г. по делу № 33-5894/13 // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.con>